Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет»

Юридический институт (наименование) Кафедра «Правосудие»

Направление подготовки 40.03.01»Юриспруденция» (код и наименование)

Профиль: правозащитная деятельность (наименование)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: «**Мошенничество в сфере недвижимости**»

Студентки гр.17ЮЮ2 _____ Храмова Анна Алексеевна
номер группы | подпись, дата | фамилия, имя, отчество полностью

Научный руководитель доцент
должность

каф. «Правосудие» ПГУ _____ Д. В. Акулов
наименование организации | подпись, дата | инициалы, фамилия

Консультанты:

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность | подпись, дата | инициалы, фамилия

по _____ _____ _____
наименование раздела, звание, должность | подпись, дата | инициалы, фамилия

Нормоконтролер: к.ю.н., доцент каф. «Правосудие» _____ В. Б. Вершинин
должность | подпись, дата | инициалы, фамилия

Работа допущена к защите в ГЭК (протокол заседания кафедры __.__._____ № ___)

Заведующий кафедрой «Правосудие» _____ В. А. Терехин
название | подпись, дата | инициалы, фамилия

Работа защищена с оценкой _____ (Протокол ГЭК от ___ _____ 2021 г. №__)

Секретарь ГЭК _____ Т. Е. Вдовина
подпись, дата | инициалы, фамилия

Пенза 2021

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический институт
Направление «Юриспруденция»

«УТВЕРЖДАЮ»
Зав. кафедрой «Правосудие»

_____/В. А. Терехин/

«____» _____ 2021_ г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу студентки гр. 17ЮЮ2
Храмовой Анны Алексеевны
(фамилия, имя, отчество)

1. **Тема работы:** Мошенничество в сфере недвижимости.

2. **Научный руководитель:** доцент каф. «Правосудие» Акулов Денис Владимирович.

3. **Дата выдачи задания:** 19.04.2021 г.

4. **Срок сдачи студентом законченной работы:** 04.06.2021 г.

5. **Перечень подлежащих разработке вопросов:**

- Эволюция уголовной ответственности за мошеннические действия;

- Понятие и признаки мошенничества в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации;

- Мошенничество при купле-продаже и долевом строительстве жилых помещений;

- Мошенничество с недвижимостью с использованием средств материнского капитала;

- Мошенничество с земельными участками.

6. **Консультанты по работе, с указанием относящихся к ним разделов работы:**

Раздел	**Консультант**	**Подпись, дата**	
		Задание выдал	**Выполненное задание принял**
Введение		19.04.2021 г. Акулов Д.В.	29.04.2021 г. Акулов Д.В.
Уголовно-правовая характеристика мошенничества по законодательству Российской Федерации		29.04.2021 г. Акулов Д.В.	12.05.2021 г. Акулов Д.В.
Особенности квалификации мошенничества в сфере недвижимости		12.05.2021 г. Акулов Д.В.	22.05.2021 г. Акулов Д.В.
Заключение		22.05.2021 г. Акулов Д.В.	04.06.2021 г. Акулов Д.В.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 5
1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 8
1.1 Эволюция уголовной ответственности за мошеннические действия 8
1.2 Понятие и признаки мошенничества в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации 12
2 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ 22
2.1 Мошенничество при купле-продаже и долевом строительстве жилых помещений 22
2.2 Мошенничество с недвижимостью с использованием средств материнского капитала 33
2.3 Мошенничество с земельными участками 39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования мошенничества в сфере недвижимости проявляется в том, что интенсивное развитие в нашей стране собственности как основной формы вещного права, а также связанных с ней рыночных правоотношений, не обошло вниманием жилищную сферу, объекты недвижимости которой имеют важное значение для каждого гражданина и для всего общества в целом. Быть собственником жилого помещения, владеть им и распоряжаться по своему усмотрению - одно из важнейших прав, закрепленных Конституцией РФ и Жилищным кодексом РФ. Более того, можно говорить о том, что в части мошенничества с недвижимостью в жилищной сфере норма УК РФ имеет скрытую бланкетность, т.к. требует дополнительного изучения целого ряда нормативных актов иных отраслей права. Кроме того, изучение способов совершения и проблем квалификации мошенничества с недвижимостью в жилищной сфере обуславливается недостатками действующего уголовного законодательства, связанными с отставанием существующих регулятивных и охранительных норм от социально-экономических реалий, что негативно сказывается на эффективности правоприменительной практики, затрудняет привлечение виновных лиц к уголовной ответственности и создает угрозу правовой незащищенности собственников жилой недвижимости.

Степень разработанности темы работы. Институт уголовной ответственности в целом, а также проблемы уголовной ответственности за мошенничество в сфере недвижимости, в частности, стали объектом исследования многих отечественных ученых, среди которых необходимо выделить: Астахова М.А., Ахмедова А.Я., Баукина И.И., Беляева В.П., Беспалова Ю.Ф., Вихарева А.А., Волос А.А., Карташова В.Н., Клеандрова М.И., Крашенинникова П.В., Лебедева В.М., Леженникова И.М., Мамыкина А.С., Мохова А.А., Нариньяни А., Носкова И.Ю., Нечаева А.М., Петрухина И.Л., Петухова Н.А., Ралько В.В., Рузанова В.Д., Савельева Д.Б.,

Серебрякова А.А., Смолина Л.А., Степкина С.П., Цветкова А.С., Чашкова С.Ю., Шершень Т.В., и других отечественных деятелей юриспруденции.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с уголовной ответственностью за мошенничество в сфере недвижимости.

Предметом исследования нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, возникающие в связи с уголовной ответственностью за в сфере недвижимости.

Цель работы заключается в актуальном анализе проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи с уголовной ответственностью за мошенничество в сфере недвижимости.

Задачами исследования выступают:

- исторический анализ уголовной ответственности за мошеннические действия;

- определение понятия и признаков мошенничества в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации;

- анализ особенностей квалификации мошенничества при купле-продаже и долевом строительстве жилых помещений;

- анализ особенностей квалификации мошенничества с недвижимостью с использованием средств материнского капитала;

- анализ особенностей квалификации мошенничества с земельными участками;

- определение путей совершенствования законодательства об уголовной ответственности за мошенничество в сфере недвижимости.

Методологическая база исследования сформировалась в результате изучения и использования большого теоретического и практического материала, нормативно-правовых актов, официальных документов, литературных источников и публикаций. Это вызвало необходимость применения разнообразных методов исследования, в числе которых

системный, конкретно-исторический, структурно-функциональный, поисковый, а также метод сравнительного правоведения.

Теоретико-правовая база исследования. В работе использовался широкий круг источников и литературы, касающихся вопросов общественных отношений, возникающих в связи с уголовной ответственностью за мошенничество в сфере недвижимости.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы данной работы могут быть использованы при чтении лекционных курсов и в практике преподавания курса уголовного права при подготовке учебных и методических пособий для студентов и преподавателей. Материалы работы могут быть полезны при подготовке к научным конференциям и семинарским занятиям, в написании рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ, а также научных статей.

Структура работы продиктована целью и задачами исследования и состоит из введения, двух разделов, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка использованных источников.

1 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Эволюция уголовной ответственности за мошеннические действия

Уголовная ответственность за мошенничество известна с древнейших времен. Способы мошенничества совершенствовались с развитием общественных отношений, поэтому уголовно-правовые нормы также эволюционировали. В России изначально данное преступление рассматривалось как разновидность кражи. Мошенничеством считалось хищение имущества потерпевшего, внимание которого искусственно отвлекалось, в также хищение денег на торгу[1].

Поскольку развитие розничной торговли и торговых отношений в целом сопутствовало становлению экономически и политически независимых государственных образований, мошенничество стало негативным явлением, сопровождающим рыночные отношения. Изначально оно представляло собой обман в торговой сфере, однако по мере развития экономики этот способ был внедрен и в иные гражданско-правовые отношения. В дальнейшем относительную распространенность приобрело использование подложных документов, якобы удостоверяющих право на получение чужого имущества. В памятниках древнерусского права (в частности, в Пространной редакции Русской правды)[2] в системе преступлений против собственности названы кража и разбой, а мошенничество как самостоятельное преступление было охарактеризовано в более поздний период (в ст. 58 Судебника 1550 г. устанавливалась ответственность за мошенничество, но его понятие не раскрывалось, хотя акцент на использовании обмана при хищении имущества уже был сделан)[3].

[1] Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран. М.: Юрайт, 2013. С. 120 - 131.
[2] Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. Т. 1 / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984. С. 128.
[3] Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: ИД «Территория будущего», 2005. С. 73.

В дальнейшем в уголовном законодательстве России оформилось понятие хищения (в российской юридической терминологии - воровства) и сложился принцип дифференциации его форм[1]. В частности, под мошенничеством стало пониматься завладение имуществом путем обмана (такой подход был заложен в Соборном уложении 1649 г. и в Своде законов династии Мин, относящемся к XIV в.). При этом уголовно наказуемым в данном случае признавалось не столько хищение, сколько сам обман, выражавшийся во введении потерпевшего в заблуждение или подлоге[2]. Дефиниция воровства-мошенничества, сформулированная в Указе Екатерины II «О воровстве разного рода и о заведении рабочих домов во всех губерниях» (1781 г.), способами мошенничества именовала обман и «вымысел»[3]. Среди видов мошенничества постепенно оформились и такие, как лжепредсказание, обман в торговле, подлог. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) впервые установлены современные способы мошенничества: обман и использование доверительных отношений, т.е. злоупотребление доверием[4].

Таким образом, к началу XX в. в уголовном законодательстве России сложилось понятие хищения, одной из форм которого стало признаваться мошенничество, выделенное по признаку особого способа совершения, подразумевающего манипулирование сознанием потерпевшего, введение его в заблуждение и иные действия, направленные на обеспечение добровольной передачи им имущества виновному лицу. Н.С. Таганцев указывал: «Мошенничеством признается приобретение какого-либо чужого имущества посредством обмана, причем цель мошенничества, т.е. похищение чужого имущества, должна достигаться через такой обман, который ставит владельца в такое положение, что он считал похитителя имеющим право на получение

[1] История государства и права зарубежных стран / Под общ. ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. М.: Норма, 2004. С. 569 - 583

[2] Токарчук Р.Е. Развитие форм хищения в уголовном законодательстве России XVII - XVIII веков: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 109.

[3] Российское законодательство X - XX вв.: В 9 т. Т. 3 / Под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 223.

[4] Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Императорская тип., 1845. С. 872.

вещи или сделку для себя выгодною, не имея возможности оградить себя обыкновенными мерами против мошенничества»[1]. В Уголовном уложении 1903 г. была сделана попытка выделить специальные виды мошенничества, в частности, мошенничество в сфере страхования (ст. 594). Из этого можно заключить, что эволюция способов мошенничества имела нормотворческий отклик, выражавшийся, как и в современный период, в криминализации его новых видов.

В советском уголовном законодательстве норма о мошенничестве не подверглась существенным изменениям: в ст. 187 Уголовного кодекса Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (далее - УК РСФСР) 1922 г., ст. 169 УК РСФСР 1926 г., ст. 147 УК РСФСР 1960 г. данное преступление рассматривалось как хищение имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием. При этом сохранилась практика установления ответственности за общий и особенные виды мошенничества[2], а также формальная конструкция состава (фактически мошенничество признавалось оконченным преступлением с момента обмана или злоупотребления доверием)[3].

Коренные преобразования в политической и экономической системах, происшедшие в начале 90-х гг. XX в. в России, сопровождались масштабными правовыми реформами. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ) 1996 г. определил хищение как противоправное безвозмездное изъятие или обращение чужого имущества в пользу виновного, совершенное с корыстной целью (примечание 1 к ст. 158). Поскольку в действующем уголовном законодательстве отражен конституционный принцип равной охраны собственности независимо от ее принадлежности, в УК РФ отсутствуют иные чем стоимостный критерии, относящиеся к предмету

[1] Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. С. 867.
[2] Елисеев С.А. Преступления против собственности по УК РСФСР 1922 года // Сибирский юридический вестник. 2004. № 1. С. 27 - 32.
[3] Жижиленко А.А. Преступления против имущества и исключительных прав. Л.: Изд-во «Рабочий суд», 1928. С. 48 - 49.

хищения (в отличие от советского уголовного законодательства, в котором государственная собственность получила привилегированную уголовно-правовую охрану). В ст. 159 УК РФ различаются две формы мошенничества - хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием и приобретение права на чужое имущество аналогичными способами.

В системе хищений, ответственность за совершение которых установлена в главе 21 УК РФ, мошенничество занимает особое место.

Кроме того, с 2012 г. в УК РФ выделены специальные виды мошенничества, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 159.1 - 159.6 УК РФ. Мошенничество с использованием электронных средств платежа является одним из них. В основу этой дифференциации был положен подход, в соответствии с которым мошенничество в отдельных сферах деятельности может существенно отличаться от «традиционного», предусмотренного ст. 159 УК РФ, преступления. Можно отметить, что этот подход не оправдал себя полностью, поскольку в 2014 г. ст. 159.4 УК РФ, устанавливавшая ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, была признана неконституционной, а в 2016 г. ст. 159 УК РФ была дополнена частями 5 - 7, в которых охарактеризовано аналогичное преступление. Иными словами, специальный вид преступления установлен внутри общей нормы.

Подводя итог, необходимо отметить, что к началу XX в. в уголовном законодательстве России сложилось понятие хищения, одной из форм которого стало признаваться мошенничество, выделенное по признаку особого способа совершения, подразумевающего манипулирование сознанием потерпевшего, введение его в заблуждение и иные действия, направленные на обеспечение добровольной передачи им имущества виновному лицу, а также сложился идентичный подход к определению мошенничества, в соответствии с которым выделяются общая и специальные нормы, отражающие особенности совершения данного преступления применительно к различным видам общественных отношений, возникающих в том числе в сфере высоких

технологий, финансовой сфере и сфере использования электронных средств платежа.

Таким образом, можно сделать выводы по результатам анализа истории уголовной ответственности за мошенничество в России:

– возникновение уголовных норм за мошенничество связано со стремительным развитием экономических отношений;

– долгое время, начиная со второй половины XVI века и до XIX века, мошенничество рассматривалось в России как разновидность кражи или иных форм хищений. Постепенно обособляясь от них, мошенничество выделяется в качестве одной из форм хищения;

– первоначально только обман вошел в перечень способов завладения имуществом, который впоследствии был дополнен за счет злоупотребления доверием; предмет мошенничества расширен за счет недвижимого имущества и имущественных прав;

– унифицирована ответственность за мошеннические посягательства на различные формы собственности.

1.2 Понятие и признаки мошенничества в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации

В ч. 1 ст. 159 УК РФ установлено, что мошенничество «есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием».

Обман может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим[1].

Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

Мошенничество признается оконченным с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению.

Мошенничество может заключаться в приобретении права на чужое имущество. В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» под таким правом «понимается удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества».

Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с

[1] Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. С. 156.

момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора; с момента совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом).

В ч. ч. 1 - 4 ст. 159 УК сформулирован общий состав мошенничества. В законе выделены также специальные составы мошенничества: а) в сфере предпринимательства (ч. ч. 5 - 7 ст. 159 УК), б) в сфере кредитования (ст. 159.1), в) при получении выплат (ст. 159.2), г) с использованием платежных карт (ст. 159.3), д) в сфере кредитования (ст. 159.1) и е) в сфере компьютерной информации (ст. 159.6). При квалификации действует правило конкуренции общей и специальной норм.

Статья 159.1 УК предусматривает специальную норму о мошенничестве.

Деяние определено в законе как «хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений».

Для мошенничества в сфере кредитования характерен обман относительно намерения вернуть кредит, выраженного в договоре, на основании которого этот кредит предоставляется. Соглашаясь с условиями договора, не будучи намерен исполнить обязательство, должник тем самым представляет кредитору заведомо ложные сведения[1].

Если лицо представляет банку или иному кредитору ложные сведения (напр., ложный бизнес-план, подложные документы, ложные сведения об

[1] Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А.А. Арямов, Т.Б. Басова, Е.В. Благов и др.; отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2017. С. 158.

обеспечении обязательства, напр., о предмете залога) не с целью хищения денежных средств, а, к примеру, с целью получить кредит, намереваясь при этом исполнить договорное обязательство - содеянное квалифицируется при наличии всех признаков состава преступления по ст. 176 УК.

Об умысле, направленном на мошенничество в сфере кредитования, могут свидетельствовать как прямые, так и косвенные доказательства, которые оцениваются судом в совокупности по внутреннему убеждению, в частности, заведомое отсутствие возможности исполнить обязательство, получение кредита от имени другого лица с использованием поддельных, похищенных или потерянных документов, действия лица после получения кредита (напр., должник скрылся, не предприняв никаких действий, направленных на исполнение обязательства). Само по себе представление кредитору подложной справки о доходах не является основанием для осуждения по ст. 159.1 УК, если лицо при заключении договора намеревалось исполнить обязательство[1].

Закон не ограничивает применение ст. 159.1 УК сферой банковского кредитования, потерпевшим от этого преступления может быть и иной кредитор. При этом гражданское законодательство наряду с банковским кредитом предусматривает коммерческий кредит (аванс, отсрочка и рассрочка платежа и др.).

Статья 159.1 УК охватывает мошенничество как в сфере потребительского кредитования, так и в сфере кредитования предпринимательской деятельности.

Крупный и особо крупный размеры в ст. 159.1 УК понимаются иначе, нежели в ст. 158 УК, и составляют соответственно полтора миллиона и шесть миллионов рублей.

Статья 159.2 УК предусматривает специальную норму о мошенничестве.

Деяние определено в законе как «хищение денежных средств или иного

[1] Новикова Е. Осторожно - мошенники // Трудовое право. 2018. № 2. С. 5 - 14.

имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат»[1].

Для мошенничества характерна сложная причинно-следственная цепочка: обман как действие или бездействие, заблуждение лица относительно каких-либо значимых фактов, принятие решения о передаче денег или иного имущества, передача, имущественный ущерб.

Факты, относительно которых обманывает мошенник, должны быть значимыми, при этом ошибочное решение должно быть принято именно в результате обмана.

Выпрашивая деньги и иные материальные блага, люди нередко прибегают к обману. К примеру, нищие ложно сообщают о том, что они погорельцы, инвалиды войны, имитируют увечья и т.п. Брачный аферист ложно уверяет о любовной страсти и намерении жениться. Родственники и друзья просят денег, якобы необходимых для решения несуществующих проблем. Пьяница, выпрашивая деньги на выпивку, говорит о намерении приобрести продукты питания. Женщина, не будучи беременной, просит деньги, якобы необходимые для оплаты аборта. При этом потерпевшая сторона передает деньги обманщику безвозмездно, понимая, что никакой материальной выгоды в результате он не получит, соглашается с неизбежными убытками в результате безвозмездной сделки. Далеко не во всех случаях подобные обманы могут рассматриваться в качестве мошенничества. В каждом случае, применяя ст. 159 УК, нужно убедиться в значимости тех фактов, относительно которых вводит в заблуждение обманщик, наличии причинной связи между обманом и невыгодным распоряжением по имуществу. В большинстве случаев обман, сопряженный с выпрашиванием безвозмездной материальной помощи, не влечет уголовной ответственности.

[1] Яни П.С., Филатова М.А. Мошенничество и сделка // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 11 – 15.

Но это не относится к безвозмездной материальной помощи, оказываемой в силу нормативных правовых актов.

Специфика мошенничества, предусмотренного ст. 159.2 УК, в том, что деяние выражается в получении материальной помощи (пособий, компенсаций, субсидий, иных социальных выплат) путем обмана активного (представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений) или пассивного (путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат).

Статья 159.2 УК применяется только в том случае, если выплата производится на основании нормативного правового акта. Добровольные частные пожертвования она не охватывает.

Данный вид мошенничества представляет собою хищение, для которого характерна вина в виде только прямого умысла. Представление недостоверных сведений может рассматриваться в качестве способа совершения преступления лишь в случае, если лицо осознает их недостоверность, т.е. несоответствие их действительности. Поэтому указание в законе на «недостоверные сведения», противопоставление их с «ложными» сведениями не имеет нормативного значения и является неудачным в контексте законодательной техники решением.

В случае пассивного обмана (путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат) следует учитывать, что лицо могло не знать о том, что те или иные факты (к примеру, отчисление студента из вуза, устройство на временную или разовую работу) влекут прекращение выплат. Российское законодательство о социальном обеспечении весьма сложное, ошибка относительно норм этого законодательства - это не юридическая ошибка в запрете, а фактическая ошибка. Вина в виде прямого умысла - обязательный признак состава этого преступления[1].

При квалификации по ст. 159.2 УК мошенничеств при получении выплат, как и при квалификации по ст. 159 УК иных мошенничеств, связанных

[1] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 347.

с получением материальной помощи, следует учитывать значимость тех фактов, относительно которых вводит в заблуждение обманщик. К примеру, согласно утвержденной программе субсидии на приобретение жилья молодым семьям предоставлялись при условии частичной оплаты ими стоимости квартир. При отсутствии необходимой суммы граждане обязаны были представить справку о доходах, позволяющих получить кредит на частичную оплату стоимости жилья. Доход семьи был ниже, чем требовалось для получения субсидии. Супруга подделала справку о доходах, получила субсидию, супруги приобрели квартиру. Задолженности по кредиту у них не было. Тем не менее был выявлен факт представления подложной справки и возбуждено дело о мошенничестве (хищении денежных средств, полученных в качестве субсидии, путем обмана). Представляется, что при таких обстоятельствах оснований для возбуждения уголовного дела не было. Справка о доходах запрашивалась не в интересах государства, выдавшего субсидию, а в интересах молодой семьи, чтобы избежать чрезмерного обременения ее долгами, и в интересах банка, предоставившего кредит, который в результате не пострадал. Иное толкование закона противоречило бы конституционному принципу равенства всех перед законом[1].

Крупный и особо крупный размеры в ст. 159.2 УК понимаются так же, как и в ст. 158 УК, и составляют соответственно двести пятьдесят тысяч и один миллион рублей.

Статья 159.3 УК предусматривает специальную норму о мошенничестве - мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Деяние определено в законе как «хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации».

Специфика данного способа мошенничества - использование чужой платежной карты при осуществлении платежа в присутствии кассира,

[1] Яни П. Противоправность как признак хищения // Законность. 2014. № 6. С. 129 - 133.

продавца или иного работника кредитной, торговой или иной организации, который при этом вводится в заблуждение относительно правомерности платежа.

Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать по соответствующей части ст. 158 УК РФ. Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество (по ст. 159.3 УК) только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (например, в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя)[1].

Статья 159.5 УК предусматривает специальную норму о мошенничестве.

Ответственность в ст. 159.5 УК предусмотрена за «хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом либо договором страхователю или иному лицу».

Обманут при этом может быть не только страховщик, но и, к примеру, судья, рассматривающий гражданское дело о взыскании страхового возмещения.

Обман предполагает введение в заблуждение относительно конкретных фактов, относительно которых лицо представляет заведомо ложные сведения.

[1] Шергин Р.Ю. Сложности квалификации мошенничества // Законность. 2018. № 8. С. 57 - 59.

Для преступления характерна вина только в виде прямого умысла. Если лицо заблуждается относительно причитающегося ему размера страхового возмещения, относительно обязанности страховщика произвести выплату - содеянное мошенничества не образует.

Имитация страхового случая (например, поджог застрахованного дома, имитация ДТП), если лицо не обращалось за страховым возмещением (напр., пожарной охраной установлена истинная причина пожара, ГИБДД выявила имитацию ДТП), является приготовлением к преступлению, предусмотренному ст. 159.5 УК, и влечет уголовную ответственность только в случае совершения преступления организованной группой или в особо крупном размере (ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 159.5 УК). Если при этом с умыслом или по неосторожности причинен вред имуществу других лиц - содеянное может быть квалифицировано по ст. ст. 167 или 168 УК при наличии признаков этих преступлений.

Крупный и особо крупный размеры в ст. 159.5 УК понимаются иначе, нежели в ст. 158 УК, и составляют соответственно полтора миллиона и шесть миллионов рублей.

Ответственность в ст. 159.6 УК предусмотрена за «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей»[1].

В отличие от других мошенничеств, компьютерное мошенничество может быть не сопряжено с обманом конкретного человека, например, когда деньги перечисляются с одного счета на другой в результате неправомерного доступа к компьютерной информации в компьютерной системе банка. До введения в действие ст. 159.6 УК к подобным деяниям статья 159 УК

[1] Чупрова А.Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий / А.Ю. Чупрова // Уголовное право. 2015. № 5. С. 131 - 134.

применялась по существу по аналогии.

Злоупотребление с компьютерной информацией должно быть именно способом хищения. Если лицо использует смартфон, электронную почту или интернет-магазин, обманывая конкретных потерпевших, способом хищения будет не злоупотребление с компьютерной информацией, а обман человека, такое мошенничество следует квалифицировать по ст. 159, а не по ст. 159.6 УК.

В случае хищения этим способом безналичных денег преступление следует считать оконченным с момента зачисления денег на счет, контролируемый виновным.

В обеспечение единообразия судебной практики представляется правильным следовать этому разъяснению, если оно не будет изменено или отменено.

Крупный и особо крупный размеры в ст. 159.6 УК понимаются иначе, нежели в ст. 158 УК, и составляют соответственно полтора миллиона и шесть миллионов рублей.

2 ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ НЕДВИЖИМОСТИ

2.1 Мошенничество при купле-продаже и долевом строительстве жилых помещений

Покупка недвижимости в России – очень сложный процесс. Невозможно обезопасить себя от всех рисков, связанных с приобретением недвижимости, так как не все документы, необходимые для проверки юридической «чистоты» недвижимости можно получить, не всегда можно доверять и полученным документам.

Способы совершения мошеннических действий с недвижимостью весьма разнообразны. Немало мошеннических схем имеют место на этапе, предшествующему сделке, и связаны эти схемы с задатком. Часто люди отдают задаток продавцу либо риелтору, рискуя больше не увидеть ни денег, ни продавца (отдаются деньги по договору или без договора (расписки) - особой разницы нет, продавец может бесследно исчезнуть в обоих случаях). Обычно это выглядит так: объект недвижимости продается по очень привлекательной цене, покупатель заинтересовывается и загорается желанием оформить сделку поскорее; продавец, в свою очередь, настаивает на задатке, стороны заключают соответствующее соглашение. И тут уже возможны варианты: либо продавец просто исчезает с деньгами, либо в соглашении о задатке предусматривается условие о том, что задаток не возвращается в случае отказа покупателя от покупки. Во втором случае всплыть могут различные настолько неприятные моменты, что либо приходится скрепя сердце мириться с ними, либо попрощаться с задатком и отказываться от сделки. Формально это даже нельзя назвать мошенничеством в смысле ст. 159 УК РФ[1].

[1] Кочои С.М. Мошенничество: теория и практика квалификации // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 9. - С. 59 - 66.

Также на этапе подготовки сделки недобросовестные риелторы в надежде скрыть недостатки объекта показывают потенциальному покупателю вовсе не ту квартиру, а другую с похожим адресом (может отличаться лишь номер корпуса либо строения). Недобросовестные риелторы пользуются обилием типовых домов в спальных районах и частым отсутствием номеров и указателей, а также для подстраховки нередко стараются встретить клиента у метро или довезти его на своей машине до нужного ему адреса. Нередко также меняют таблички с номерами квартир. В результате такого обмана клиент рискует приобрести квартиру с серьезными техническими недостатками и сомнительной юридической чистотой по цене хорошей квартиры с качественной отделкой.

Следующая группа мошеннических схем проявляется уже после покупки жилья. Особое место в этом рейтинге занимают обманные схемы, связанные с «наследованием». Вначале квартиру стремятся продать как можно скорее, так как она якобы получена в наследство и наследнику срочно нужны деньги. После совершения сделки объявляется «наследник» предыдущего собственника, который «только что» узнал о смерти родственника и спешит вступить в наследство, а уже у нотариуса он «случайно» узнал о том, что у квартиры новый собственник. На чью сторону встанет при этом суд - сказать сложно, зависит от многих факторов. Механизмы защиты добросовестного приобретателя есть, есть и примеры судебных решений, когда суд вставал на сторону добросовестного приобретателя, одновременно указывая на право «наследника» на обращение в суд с требованием о денежной компенсации своей доли в наследстве.

Распространено также мошенничество, связанное с приватизацией. Здесь возможны разные варианты: либо предыдущий собственник оформил приватизацию с нарушениями - подделал документы, либо один из прежних жильцов в момент приватизации был незаконно лишен прописки, либо сам был введен в заблуждение мошенниками и лишен права на приватизацию, либо отбывал срок в местах лишения свободы и не знал о приватизации. Из

этого следует, что, покупая приватизированную квартиру, следует выяснить, все ли проживающие в квартире на момент приватизации лица (включая детей), участвовали в ней.

Ряд мошеннических схем также реализуется с поддержкой нотариуса, который может быть либо недобросовестным, либо вовсе несуществующим.

Распространены также мошеннические схемы с продажей квартир с различными обременениями, состоящие под арестом или в залоге и т.д. Такие квартиры нередко продаются по поддельным документам. Дело в том, что сведения об обременениях могут попасть в Росреестр не сразу, а через несколько дней после вынесения соответствующего решения. Естественно, продавцы в таких случаях настаивают на скорейшем окончательном расчете до оформления сделки[1].

Рассмотрим квалификацию мошенничества в сфере недвижимости при купле-продаже и заключении договора долевого участия в строительстве на основе судебной практики. Так, в одном из дел К.О. совершила мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием в крупном размере.

Преступление совершено в <адрес> при следующих обстоятельствах:

К.О. ДД.ММ.ГГГГ зарегистрирована в Межрайонной инспекции ФНС России № по <адрес> в качестве индивидуального предпринимателя за основным государственным регистрационным номером №. Основной вид предпринимательской деятельности ИП К.О. - оказание риэлтерских услуг.

Не позднее ДД.ММ.ГГГГ в <адрес> к К.О. как к риэлтору обратилась К с просьбой оказать помощь в поиске квартиры с целью ее дальнейшего приобретения, а также подготовить документы для государственной регистрации права на приобретаемую квартиру.

В это время у К.О. из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана и

[1] Пластинина Н. «Черные риелторы» совершенствуют методы мошенничества // Жилищное право. - 2020. - № 7. - С. 63 - 76.

злоупотребления доверием (сложившимся в силу того, что ранее К.О. оказывала К риэлтерские услуги, в связи с чем они были знакомы между собой), а именно: под предлогом приобретения квартиры получить денежные средства от К, квартиру в собственность не приобретать, а вырученными деньгами распорядиться по своему усмотрению.

Непосредственно после этого К.О., реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, не позднее ДД.ММ.ГГГГ, предложила К приобрести у КЛ и КН за 706000 рублей ? доли <адрес> в <адрес>, который в 2003 году в установленном законом порядке признан непригодным для проживания и подлежащим сносу в связи с физическим износом в процессе эксплуатации и был включен в рамках реализации Федерального закона от 21.07.2007 года № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, в муниципальную программу «Переселение граждан Энгельсского муниципального района из аварийного жилищного фонда в 2013-2017 годах», при этом К.О. изначально не имела намерений исполнить взятые на себя перед К обязательства. Кроме того, К.О., добиваясь от К добровольной передачи ей денежных средства, обманывая последнюю и злоупотребляя ее доверием, ложно заверила, что она сама передаст КЛ и КН денежные средства за продаваемую ими долю, поскольку хорошо знакома с ними.

Обманутая К, не подозревая о преступных намерениях К.О., доверяя последней в силу их длительного знакомства между собой и выполненных ею ранее договорных обязательств, на ее (К.О.) предложение согласилась и попросила заняться оформлением документов.

После этого, ДД.ММ.ГГГГ в дневное время К, по прежнему не догадываясь о преступных намерениях К.О., доверяя последней в силу их длительного знакомства между собой и выполненных ею ранее договорных обязательств, вместе со своим супругом К2, приехала в офис, расположенный по адресу: <адрес>, где последний, также не догадывавшийся о преступных

намерениях К.О., передал ей принадлежащие К денежные средства в сумме 706000 рублей в виде полного расчета за ? доли <адрес> в <адрес>. Завладев денежными средствами К, К.О., продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, и ложно подчеркивая добропорядочность своих действий, собственноручно написала расписку о получении денежных средств в сумме 706000 рублей в виде полного расчета за указанную квартиру, ложно заверила К и К2 в том, что сделку купли-продажи квартиры она оформит не позднее ДД.ММ.ГГГГ, при этом К.О. изначально не имела намерений выполнить взятые на себя обязательства.

В последующем, К.О., взятые на себя обязательства не выполнила, договор купли-продажи на ? доли <адрес> в <адрес> на К не оформила, а денежными средствами распорядилась впоследствии по своему усмотрению.

Таким образом, К.О. из корыстных побуждений обратила в свою пользу, тем самым путем обмана и злоупотребления доверия похитив, принадлежащие К денежные средства в сумме 706000 рублей, причинив ей ущерб в крупном размере.

Своими действиями К.О. совершила преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального Закона РФ № 420-ФЗ от 7.12.2011 г.) - мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, совершенное в крупном размере.

Она же, К.О. совершила мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана в особо крупном размере.

Преступление совершено в <адрес> при следующих обстоятельствах:

К.О. ДД.ММ.ГГГГ зарегистрирована в Межрайонной инспекции ФНС России № по <адрес> в качестве индивидуального предпринимателя за основным государственным регистрационным номером №. Основной вид предпринимательской деятельности ИП К.О. - оказание риэлтерских услуг.

Не позднее ДД.ММ.ГГГГ в <адрес> к К.О., как к риэлтору, обратился Р с просьбой оказать помощь в поиске квартиры, с целью ее дальнейшего

приобретения, а также подготовить документы для государственной регистрации права на приобретаемую квартиру.

В это время у К.О. из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана, а именно: под предлогом приобретения квартиры получить денежные средства от Р, квартиру в собственность не приобретать, а вырученными деньгами распорядиться по своему усмотрению.

Непосредственно после этого К.О., реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана, не позднее ДД.ММ.ГГГГ на территории <адрес>, предложила Р несколько вариантов квартир, в том числе <адрес>, расположенную на втором этаже строящегося жилого дома блок-секции «Б» по строительному адресу: <адрес>, стоимостью 1350000 рублей. При этом К.О., продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на хищение путем обмана чужого имущества, убедила Р согласиться на приобретение вышеуказанной квартиры, обманывая последнего в том, что квартира принадлежит на основании договора долевого участия МН, и она поможет ему подготовить и сдать на регистрацию все необходимые документы для оформления в собственность на Р указанной квартиры.

Обманутый Р, не подозревая о преступных намерениях К.О., на предложение последней согласился и попросил заняться оформлением документов для приобретения <адрес>, расположенной на втором этаже жилого дома блок-секции «Б» по строительному адресу: <адрес>, стоимостью 1350000 рублей, при этом К.О. изначально не имела ни намерений, ни возможности исполнить взятые на себя перед Р обязательства.

После этого не позднее ДД.ММ.ГГГГ в <адрес> К.О., реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества в особо крупном размере путем обмана, достоверно зная, что право требования на <адрес>, расположенную на втором этаже жилого дома блок-секции «Б» по строительному адресу: <адрес>, МН не принадлежит, добиваясь от Р

добровольной передачи денежных средств, обманывая последнего, предложила встретиться для передачи аванса за квартиру в размере 150000 рублей МН в здании СТО по адресу: <адрес>.

Обманутый Р, не подозревая о преступных намерениях К.О., в тот же день, то есть ДД.ММ.ГГГГ, в дневное время приехал по указанному адресу, где его ожидала К.О., продолжая реализовать свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества путем обмана, и добиваясь добровольной передачи Р денежных средств, обманывая последнего, ложно сообщила, что МН не смог приехать для получения денежных средств в виде аванса в связи с занятостью, и предложила передать ей денежные средства в сумме 150000 рублей, ложно заверив, что указанную сумму денежных средств она передаст МН

Тогда обманутый Р, по-прежнему не подозревая о преступных намерениях К.О., передал последней принадлежащие ему денежные средства в сумме 150000 рублей в виде аванса за квартиру. Завладев денежными средствами Р в сумме 150000 рублей, К.О., продолжая реализовывать свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества в особо крупном размере путем обмана, ложно подчеркивая добропорядочность своих действий, собственноручно написала Р расписку о получении от последнего денежных средств в сумме 150000 рублей в виде аванса за квартиру.

ДД.ММ.ГГГГ в дневное время К.О., продолжая осуществлять свои преступные намерения, направленные на хищение чужого имущества путем обмана, ложно сообщила Р о необходимости явиться в обособленное подразделение в г. Энгельсе Государственного казенного учреждения Саратовской области «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» (Далее ГКУ «МФЦ» в г. Энгельсе), расположенное по адресу: <адрес>, для подписания документов на квартиру.

В тот же день, ДД.ММ.ГГГГ, в дневное время Р, не подозревая об истинных преступных намерениях К.О., приехал к ГКУ «МФЦ» в г. Энгельсе, расположенное по адресу <адрес> где находилась последняя, которая,

создавая видимость правомерности своих действий по продаже указанной квартиры и добиваясь от Р выдачи доверенности на ее имя, искажая истину, сообщила ему, что МН в связи с занятостью не смог приехать, в связи с чем невозможно подписать все необходимые документы. При этом К.О., обманывая Р, что сможет сама, без его участия, встретиться с МН и подписать у него все необходимые документы, которые впоследствии сдать на регистрацию. В тот же день, то есть ДД.ММ.ГГГГ, в дневное время К.О., продолжая реализовывать свой преступный умысел, предложила Р выдать на ее имя доверенность, на основании которой она могла бы от его имени за цену и на условиях по своему усмотрению, ему известных, купить на имя последнего квартиру в <адрес>, зарегистрировать сделку и квартиру в установленном законом порядке, получить свидетельства о государственной регистрации права. Обманутый Р, не подозревая о преступных намерениях К.О., на предложение последней согласился и в тот же день, то есть ДД.ММ.ГГГГ, в дневное время у нотариуса М2 в офисе по адресу: <адрес>, подписал и сразу же передал К.О. доверенность от ДД.ММ.ГГГГ с серийным номером №, согласно которой уполномочил К.О. купить за цену и на условиях по ее усмотрению на его имя квартиру в <адрес>, которую зарегистрировать в установленном законом порядке и получить свидетельство о государственной регистрации права[1].

В другом деле Г.В., являясь генеральным директором ООО Строительная Компания «Наследие» (далее ООО СК «Наследие»), основным видом деятельности которого является строительство жилых и нежилых зданий, принял решение о совершении мошенничества в крупном размере, а именно хищении денежных средств неопределенного круга лиц путем обмана, под предлогом строительства, ввода в эксплуатацию и передачи им жилых и нежилых помещений.

[1] Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 02.09.2020 по делу № 1-1-618/2020 // https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=42562B7AAEC178E4E6921316E989CD57&SORTTYPE=0&BASENODE=32935&bases=AOKI&ts=165379985400085408828308237 7&base=AOKI&n=8825071&rnd=FD6BA3A90B5561AF4427422D442EE8AD#9r8dgxo2xyo (Дата обращения: 31.05.2021).

С целью реализации своих преступных намерений, Г.В. разработал преступный план совершения хищения денежных средств путем обмана.

Так, достоверно зная, что департаментом архитектуры и градостроительства муниципального образования выдано разрешение на строительство объекта капитального строительства «многоквартирный жилой дом со встроенными офисными помещениями» внесены изменения в части наименования - ООО СК «Наследие), решил предлагать гражданам для продажи квартиры в указанном строящемся многоквартирном жилом доме.

В соответствии с преступным планом Г.В., завладение денежными средствами граждан должно было быть основано на противоправном способе, состоящем в обмане путем заключения между ними и возглавляемом им ООО СК «Наследие» договоров участия в долевом строительстве без намерения создать соответствующие им правовые последствия.

При этом, согласно преступному плану, Г.В. планировал, используя свое служебное положение генерального директора Общества, похищать денежные средства граждан, внесенные ими на расчетный счет и в кассу ООО СК «Наследие» в счет оплаты за приобретаемые объекты недвижимости, а так же убеждать их в том, что в дальнейшем они приобретут право собственности на интересующие их объекты недвижимости.

В целях обеспечения систематического хищения денежных средств граждан, Г.В. было предусмотрено создание условий, способствующих введению граждан в заблуждение относительно возможности последнего выполнить обязательства по передаче им в собственность соответствующих объектов недвижимости. К таким условиям было отнесено: - размещение офиса в непосредственной близости к строящемся объекту недвижимости, квартиры в котором выставлены на продажу; - наличие копий проектной и разрешительной документации на возводимые объекты; - обеспечение возможности демонстрации потенциальным покупателям планов продаваемых квартир; - предложение более низких цен на объекты недвижимости в сравнении с другими продавцами, в том числе и с

застройщиками; - размещение рекламной информации о продажах квартир посредством сети «Интернет».

Во исполнение своего преступного умысла, Г.В., действуя умышленно, с целью хищения денежных средств граждан, под видом намерения осуществить строительство многоквартирного жилого дома ЖК «Адмирал Н.», заключил договоры участия в долевом строительстве, согласно которым на расчетный счет ООО СК «Наследие» №, поступили денежные средства в общей сумме 20 182 559 рублей. При этом, договоры долевого участия в строительстве были заключены при следующих обстоятельствах.

ДД.ММ.ГГГГ, в дневное время, между ООО СК «Наследие» в лице генерального директора Г.В. и СА. № 1, действующим на основании доверенности от ФИО3, по адресу: <адрес>, заключен договор № участия в долевом строительстве, в соответствии с которым, объектом долевого строительства является жилое помещение: <адрес>, расположенная на 4 этаже. Согласно п. 2.1 данного договора, цена договора (размер денежных средств, подлежащих уплате Участником долевого строительства для строительства объекта) составляет 1 075 900 рублей.

ФИО3, находясь под воздействием обмана со стороны генерального директора ООО СК «Наследие» Г.В., обязавшегося согласно условий договора, в срок 4 квартал 2017 года построить, ввести в эксплуатацию и ДД.ММ.ГГГГ передать участникам долевого строительства квартиры, являющиеся объектами долевого строительства, во исполнение условий договора, произвел оплату в сумме 1 075 900 рублей, путем внесения в кассу ООО «Наследие», находясь по адресу: <адрес> (о чем оформлен приходный кассовый ордер ООО «Наследие» № от ДД.ММ.ГГГГ).

Г.В., не намереваясь исполнять условия договора, поступившие от ФИО3 денежные средства, похитил, распорядившись ими по собственному усмотрению, чем причинил последнему материальный ущерб в особо крупном размере на сумму 1 075 900 рублей.

Подобных эпизодов в данном деле было 18.

В последствии, Г.В., с целью создания видимости осуществления деятельности, которая могла свидетельствовать о его мнимой добросовестности при возведении объекта капитального строительства - «многоквартирный жилой дом со встроенными офисными помещениями», расположение которого планируется по адресу: <адрес>, р-н К. «Союз-92», Юго-Западнее <адрес> за счет денежных средств граждан, внесенных на кассу и расчетный счет ООО СК «Наследие», согласно заключению эксперта №.09-ЗЭ от ДД.ММ.ГГГГ, выполнил работы при возведении объекта капитального строительства, стоимость которых составила не более 3 430 000 рублей, при этом стоимость материалов, затраченных на строительство объекта капитального строительства, составила не более 2 279 000,00 рублей.

Строительство объекта окончено не было, а привлеченные денежные средства вышеуказанных участников долевого строительства Г.В. похищались, и расходовались по своему усмотрению, что привело к причинению участникам долевого строительства ущерба в особо крупном размере, а также фактически лишило их возможности после получения разрешения на ввод в эксплуатацию объекта капитального строительства - «многоквартирный жилой дом со встроенными офисными помещениями», расположение которого планируется по адресу: <адрес>, р-н К. «Союз-92», Юго-Западнее <адрес>« реализовать свое право владения, пользования и распоряжения приобретенным имуществом.

Таким образом, в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, Г.В., своими преступными действиями причинил участникам долевого строительства объекта капитального «многоквартирный жилой дом со встроенными офисными помещениями», расположение которого планируется по адресу: <адрес>, р-н К. «Союз-92», Юго-Западнее <адрес><«, а именно: ФИО3, ФИО47, ФИО25, ФИО50, ФИО16, ФИО41, ФИО4, ФИО49, ФИО42, ФИО5, ФИО36, ФИО44, ООО «ГеоМассив-Краснодар» в лице генерального директора ФИО6, ФИО8, ФИО88, ФИО83, ФИО84, ФИО85 имущественный ущерб на общую сумму 18 852 559 рублей, то есть в особо крупном размере, а

также фактически лишил их возможности после получения разрешения на ввод в эксплуатацию объекта капитального «многоквартирный жилой дом со встроенными офисными помещениями», расположение которого планируется по адресу: <адрес>, р-н К. «Союз-92», Юго-Западнее <адрес>«, реализовать свое право владения, пользования и распоряжения приобретенным имуществом[1].

Таким образом, квалификация мошеннических действий при заключении договор купли-продажи и долевого участия в строительстве сопряжено с рядом проблем, связанных со сложностью разграничения гражданско-правовых отношений от преступных мошеннических.

2.2 Мошенничество с недвижимостью с использованием средств материнского капитала

С вступлением в действие Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее - Федеральный закон № 256-ФЗ), который применяется к правоотношениям, возникшим в связи с рождением (усыновлением) ребенка, появилась и новая практика совершения преступлений - хищения средств материнского (семейного) капитала. Особые сложности у правоохранительных органов возникли при квалификации преступных действий лиц, участвующих в незаконном получении средств материнского (семейного) капитала, в том числе при соучастии сотрудников кредитных или иных организаций, с которыми лица, получившие государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, заключали фиктивные договоры займов или фиктивные договоры на получение потребительского кредита на приобретение (строительство) жилых

[1] Приговор Советского районного суда города Краснодара от 24.01.2019 № 1-19/2019(1-512/2018;) // URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=57150717103378944919502764 3&cacheid=DA9475AC902FBBC89A84FDB591022EF9&mode=splus&base=AOKI&n=8861683&rnd=FD6BA3A90B5561AF4427422D442EE8AD#2iruuegg2e0 (Дата обращения: 01.01.2021).

помещений.

Разграничивая уголовную ответственность за совершение мошеннических действий в зависимости от сферы экономической деятельности и с учетом предмета и способа совершения преступлений, законодатель дополняет Уголовный кодекс РФ (далее - УК РФ) ст. 159.2, предусматривающей уголовную ответственность за совершение мошенничества при получении выплат, к которым и относятся средства материнского (семейного) капитала. Исходя из диспозиции статьи предметом преступления выступают выплаты, полученные в виде денежных средств или иного имущества. При этом речь идет не обо всех выплатах, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, а только о выплатах в сфере социального обеспечения. Вместе с тем отметим, что такую дополнительную меру государственной поддержки семей с детьми, направленную в том числе на стимулирование рождаемости, как материнский (семейный) капитал, следует относить к иным социальным выплатам. Полагаем, что законодатель целенаправленно не стал перечислять в диспозиции статьи все социальные выплаты, которые являются предметом исследуемого вида преступления, так как в условиях развития общества и государства появляются новые виды социальных выплат и новые категории граждан, имеющих право на их получение.

Несмотря на непродолжительное время действия ст. 159.2 УК РФ (декабрь 2012 г.), результаты оперативной и следственной практики определяют основные направления формирования соответствующей методики расследования данных преступлений. В юридической науке представлены уже определенные разработки по отдельным направлениям исследуемого вида преступлений. Однако, несмотря на предпринимаемые попытки ученых и практиков исследовать различные аспекты вопросов выявления, раскрытия и расследования преступлений, уголовная ответственность за которые предусмотрена ст. 159.2 УК РФ, в настоящее время отсутствует научно обоснованная методика их расследования. С

криминалистической точки зрения слабо исследованы либо не исследованы следующие аспекты: порядок установления правоохранительными органами предмета, способов совершения преступлений (включая способы подготовки и сокрытия); механизм следообразования и типичные следы преступления; действия лиц правоохранительных органов, направленные на отыскание данных следов; особенности установления лиц, причастных к совершенным хищениям, и доказывания их причастности к данным преступлениям; тактические особенности проведения следственных действий и т.д[1].

Полагаем, что указанные обстоятельства являются одними из факторов, влияющих на количество выявляемых и раскрываемых преступлений в исследуемой сфере. Это подтверждается статистическими данными, свидетельствующими об увеличении уголовных дел, по которым принято решение о приостановлении предварительного расследования по различным основаниям.

Значительную сложность представляет установление способа совершения мошеннических действий при получении средств материнского (семейного) капитала (далее – МСК). Именно этот элемент криминалистической характеристики преступлений имеет особую практическую значимость при дальнейшем планировании расследования и установлении всех преступных действий лиц, которые причастны к мошенническим схемам с МСК. Так, к способам совершения преступления следует относить предоставление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно умолчание о фактах, влекущих прекращение выплат. При этом мы согласны с мнением А. Шеслер в том, что указание на ложность и недостоверность сведений представляется избыточным и эти понятия тождественны[2]. Вместе с тем полагаем, что, устанавливая способ совершения преступления, следует учитывать порядок законного получения социальных

[1] Корзун В.А. Некоторые элементы криминалистической характеристики мошенничеств, совершаемых при получении средств материнского капитала // Вестник ДВЮИ МВД России. 2016. № 1. С. 128 - 132
[2] Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. № 2. С. 14 - 15.

выплат.

Во-первых, при установлении способа совершения преступления следует выяснять:

1) получен ли государственный сертификат на МСК в соответствии с установленными законом требованиями;

2) либо государственный сертификат на МСК получен незаконно, т.е. с использованием заведомо ложной и (или) недостоверной информации относительно оснований для выдачи сертификата.

Анализ следственной и судебной практики показывает, что в основном при подаче заявления на получение государственного сертификата ложные сведения заключаются:

- в предоставлении фиктивных свидетельств о рождении ребенка;

- укрывательстве фактов лишения родительских прав на ребенка;

- укрывательстве совершения умышленного преступления против личности против собственного ребенка.

В то же время получение сертификатов на получение средств МСК за несуществующих детей с целью их последующего «обналичивания» для личных целей являлось одним из наиболее распространенных способов совершения преступления в период начала действия программы.

Так, например, гр. Щ. при подаче заявления в Управление Пенсионного фонда РФ (далее - УПФ РФ) в г. Хабаровске о выдаче государственного сертификата на МСК в связи с рождением второго ребенка, заведомо зная, что она была лишена родительских прав Железнодорожным районным судом г. Хабаровска в отношении своей дочери, сообщила заведомо ложные сведения, заверив специалиста УПФ РФ в г. Хабаровске, что не совершала умышленных преступлений в отношении своих детей и не лишалась родительских прав. Однако свои преступные действия гр. Щ. довести до конца не смогла по независящим от нее обстоятельствам, так как при рассмотрении заявления и документов, представленных ею, специалистом УПФ РФ в г. Хабаровске была проведена проверка достоверности представленных гр. Щ. сведений, и по

информации, поступившей из службы ЗАГС Индустриального района администрации г. Хабаровска, было установлено, что гр. Щ. была лишена родительских прав Железнодорожным районным судом г. Хабаровска в отношении своей дочери. В этой связи вынесено решение об отказе в выдаче гр. Щ. государственного сертификата на МСК[1].

Заметим, что подобные общественно опасные деяния, как правило, не доводятся до конца по независящим от виновных лиц обстоятельствам, поскольку выявляются сотрудниками Пенсионного фонда России (далее - ПФР) в ходе проверки сведений, представляемых такими лицами. Вместе с тем подобный способ совершения исследуемого вида преступлений встречается и в настоящее время[2].

Во-вторых, устанавливая способ совершения мошеннических действий относительно средств МСК, необходимо установить факт: не были ли при подаче заявления о распоряжении средствами МСК скрыты факты, влекущие на данный момент прекращение указанных выплат. Анализ правоприменительной практики показывает, что умолчание, как правило, происходит о фактах:

- либо лишения получателем сертификата родительских прав на ребенка;

- совершения получателем сертификата умышленного преступления против личности в отношении собственного ребенка.

В-третьих, после принятия заявления в ПФР о предоставлении единовременного пособия и его одобрения наступает третий основной этап совершения преступных действий, т.е. государственный сертификат на МСК подлежит процессу «обналичивания» преступниками. Под обналичиваем в широком смысле, на наш взгляд, следует понимать незаконные умышленные действия лица, направленные на получение денежных средств для

[1] Приговор Железнодорожного районного суда г. Хабаровска по делу № 1-701/14 в отношении гр. Щ., обвиняемой по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159.2 УК РФ [Электронный ресурс] // URL: http://sudact.ru/ (дата обращения: 23.03.2021).

[2] Приговор Каякентского районного федерального суда РД в отношении Кузнецовой Г.А., обвиняемой по ч. 3 ст. 159.2 и ч. 1 ст. 159.2 УК РФ. Дело № 1-60/2017 [Электронный ресурс] // URL: http://www.gcourts.ru/case/7114222 (дата обращения: 23.03.2021).

распоряжения ими в не установленных законом целях посредством представления в соответствующие государственные органы заведомо ложных и (или) недостоверных сведений относительно законного распоряжения средствами МСК.

Таким образом, следующим этапом при установлении способа совершения мошенничества при получении средств МСК является установление того, какие именно сведения из представленных в ПФР о возможных направлениях распоряжения материнским капиталом явились ложными и/или недостоверными, а также какие именно действия для этого были совершены в дальнейшем. Основная задача правоохранительных органов заключается в установлении всей преступной схемы, т.е. последовательности совершения мошеннических действий и всех заинтересованных в обналичивании денежных средств лиц.

Одна из самых распространенных схем обналичивания сертификатов на МСК с целью улучшения жилищных условий сводится к тому, что обладатели сертификатов заключают с риелторскими компаниями, кредитными организациями или иными компаниями, осуществляющими предоставление займов, фиктивные договоры займа для покупки и/или фиктивные договоры купли-продажи жилья. При этом ложность сведений относительно договора купли-продажи состоит в том, что обладатели сертификатов приобретают либо несуществующую недвижимость, либо непригодное для проживания помещение (как целиком, так и разбитое на части, каждую из которых продают по стоимости равной размеру материнского капитала).

Как следствие, в соответствующем договоре участниками сделки указывается стоимость намного выше реальной стоимости приобретаемого жилья, и зачастую она равняется размеру МСК на определенный период его действия. Таким образом, обналичивание МСК происходит за счет приобретения жилого помещения по завышенной стоимости.

Затем указанные договоры предоставляются в ПФР, а после их рассмотрения и одобрения на счета данных организаций (компаний)

поступают денежные средства. По итогам деньги делятся между участниками сделки и расходуются на личные нужны. При этом одна и та же квартира может продаваться риелторами несколько раз.

Одной из разновидностей мошеннических схем является «покупка» жилья у родственников или у хорошо знакомых лиц, желательно с другой фамилией. После регистрации подобной мнимой сделки «продавец», на чей счет были переведены денежные средства, возвращает эту сумму уже бывшему владельцу сертификата. В данном случае представители различных кредитных организаций, предоставляющих заем под покупку недвижимости, участие в преступлении зачастую не принимают, поскольку не осведомлены об истинных намерениях сторон договора купли-продажи.

В завершение отметим, что мы выделили три основных этапа, от которых могут отталкиваться органы дознания и предварительного расследования при установлении конкретного способа совершения мошенничества при получении средств МСК. Полагаем, что знание типичных схем совершения мошеннических действий в отношении средств МСК оказывает практическую помощь в правоприменительной практике, направленной на выявление, расследование и раскрытие указанного вида преступлений, в частности на организацию планирования расследования и выдвижения типичных частных версий, на выявление следов преступления (как материальных, так и идеальных) и отыскание иных доказательств, имеющих значение по расследуемому событию.

2.3 Мошенничество с земельными участками

Махинации с недвижимым имуществом, в том числе с земельными участками, довольно распространены в нашей стране. На данный момент государство пытается вводить механизмы, позволяющие больше контролировать данную сферу, например, введен Единый реестр недвижимости, в законодательстве появилась норма о компенсации

добросовестному приобретателю и т.д.

В условиях наблюдающегося в последнее время повышенного спроса на земельные участки и прогрессирующего роста цен на них уровень мошенничеств с такими участками существенно увеличился. Квалификация данных видов мошенничеств в правоприменительной практике вызывает немало трудностей, так как для их совершения преступники используют многоходовые и хорошо законспирированные комбинации.

Совершение почти всех мошенничеств с земельными участками связано с подделкой документов и их дальнейшим использованием при заключении гражданско-правовых сделок. В этих случаях отдельной уголовно-правовой оценки требует только факт подделки документов, а их использование для облегчения совершения преступления является неотъемлемым признаком мошенничества и дополнительной квалификации по ч.3 ст. 327 УК РФ не требует. Однако, рассматриваемые виды мошенничеств достаточно часто совершаются с использованием так называемых подложных документов, которые выдаются соответствующими государственными органами и в установленном порядке, но содержащиеся в них сведения не соответствуют действительности[1].

Момент окончания мошенничества, как и любого другого хищения, во всех случаях напрямую связан с моментом завладения виновным имуществом и его реальной возможностью распорядиться им по своему усмотрению. Однако из этого правила некоторые авторы пытаются делать исключения, указывая, что в условиях исполнения гражданско-правовых обязательств момент окончания преступления связан не с указанными условиями, а с моментом истечения срока исполнения таких обязательств. Такая позиция аргументирована тем, что до наступления обусловленного в договоре срока лицо может изменить свою первоначальную позицию и исполнить обязательство.

[1] Чупрова А.Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий / А.Ю. Чупрова // Уголовное право. 2015. № 5. С. 131 - 134.

Таким образом, мошенничество, направленное на хищение аванса или задатка за земельный участок, может быть признано оконченным и до момента истечения срока по этим обязательствам.

Кроме этого, для правильной квалификации деяния очень важно установить момент возникновения умысла на хищение полученных средств. Мошенничество имеет место только тогда, когда умысел на хищение возник до момента заключения соглашения об исполнении обязательств, а само заключение такого соглашения являлось лишь средством обмана. Если же умысел на хищение чужого имущества возник уже после заключения соглашения, то деяние виновного должно быть квалифицировано как присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ). Такое правило вытекает из определения Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 12.02.1996г., в котором совершенно справедливо указано, что ответственность за мошенничество наступает только тогда, когда доказано, что имущество передано виновному под воздействием обмана.

Не меньшую трудность в квалификации вызывают и деяния, связанные с полным или частичным захватом чужих земельных участков. Такие деяния оказываются за пределами действия норм уголовного законодательства. Например, норма о самоуправстве (ст. 330 УК РФ) в этих случаях не может применяться, так как виновные лица не имеют на эти земельные участки ни действительного, ни предполагаемого права. Таким образом, отсутствие в УК РФ нормы о неправомерном завладении чужим недвижимым имуществом без признаков мошенничества и вымогательства можно признать пробелом в уголовном праве. Такая норма содержалась в УК РСФСР (ст.148-2), однако принятый в 1996 году УК РФ такой нормы не предусмотрел. Вместе с тем, отмеченные деяния в современной действительности приобретают все большую остроту и опасность. А непринятие должных мер ставит под сомнение незыблемость принципа социальной справедливости[1].

[1] Ходыкин Д. Мошенники роют новые котлованы, или Новые схемы мошенничества в строительстве // Жилищное право. 2018. № 6. С. 61 - 70.

Мошенничества с земельными участками иногда сочетаются с применением в отношении потерпевших насилия, в связи с чем в правоприменительной деятельности могут возникать некоторые сложности при квалификации таких деяний.

Рассмотрим несколько примеров мошенничеств с земельными участками на примере правоприменительной практики суда. Так, в одном из дел в период до 21 мая 2015 года, Р., обладая сведениями о наличии на территории Сормовского района г. Н.Новгорода свободных от застройки земельных участков, государственная собственность на которые не разграничена, а также знаниями о порядке регистрации права собственности на земельные участки на основании документов, удостоверяющих права гражданина на земельный участок, выданных уполномоченным органом, решила из корыстных побуждений путем обмана сотрудников Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области приобрести право на один из указанных земельных участков.

С целью реализации своего преступного умысла Р. решила использовать сведения о личности ФИО2, являющейся матерью ее супруга С. № 3, для изготовления подложного решения заседания исполнительного комитета Сормовского райсовета депутатов трудящихся г. Горького, то есть органа, уполномоченного на принятие решений о предоставлении гражданам земельных участков для индивидуального жилищного строительства до введения в действие Земельного кодекса РФ, с внесением в это подложное решение заведомо ложных сведений о наличии у ФИО2 права на земельный участок, расположенный на территории Сормовского района г. Н.Новгорода, после чего представить изготовленное подложное решение в государственные органы для осуществления государственной регистрации права собственности ФИО2 на указанный земельный участок.

Реализуя свой преступный умысел, в 2015 году, в период до 21.05.2015 года, Р. получила паспортные данные ФИО2, являющейся матерью ее супруга

С. № 3 и проживающей совместно с ней по адресу: <адрес>, и предложила ФИО2 обратиться в регистрирующий орган для оформления права собственности на земельный участок, не ставя в известность ФИО2 о преступном характере своих намерений. Последняя на предложение Р. согласилась.

После этого, в период до 21.05.2015 года, Р., продолжая действовать умышленно, обратилась к своей знакомой ФИО14 по месту жительства последней, с просьбой изготовить с использованием личных данных ФИО2 подложное решение заседания исполнительного комитета Сормовского райсовета депутатов трудящихся г. Горького, с внесением в него заведомо ложных сведений о том, что ФИО2 предоставлен в бессрочное пользование земельный участок площадью 700 кв. м по адресу: <адрес>, которое Р. намеревалась использовать при обмане сотрудников государственных регистрирующих органов. ФИО14 на просьбу Р. ответила согласием.

Продолжая реализовывать свой преступный умысел, в период до 21.05.2015 года, в неустановленном месте Р. получила от ФИО14 заведомо для нее подложный документ - Решение Исполнительного комитета Сормовского райсовета депутатов трудящихся г. Горького от ДД.ММ.ГГГГ, содержащий заведомо ложные сведения о том, что ФИО2 предоставлен в бессрочное пользование земельный участок площадью 700 кв. м по адресу: <адрес>.

Затем 21.05.2015 года, Р., продолжая действовать умышленно, доставила ФИО2, которая не была осведомлена о преступных намерениях Р., в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области по адресу: <адрес>, и путем привлечения ФИО2, с целью осуществления государственной регистрации права собственности ФИО2 на земельный участок, обратилась в данный государственный орган, предоставив сотруднику данного государственного органа в качестве официального вышеуказанный подложный документ - Решение Исполнительного комитета Сормовского райсовета депутатов трудящихся г. Горького от ДД.ММ.ГГГГ, содержащий заведомо ложные

сведения о том, что ФИО2 предоставлен в бессрочное пользование земельный участок площадью 700 кв. м по адресу: <адрес>, и заявление о регистрации права собственности ФИО2 на этот земельный участок. Указанные документы в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области были приняты, однако 28.05.2015 года государственная регистрация права собственности на указанный объект недвижимости была приостановлена на срок до 29.06.2015 года, в связи с отсутствием в государственном кадастре недвижимости сведений относительно данного объекта недвижимости, то есть в связи с тем, что данный земельный участок не был поставлен на кадастровый учет, о чем Р. стало известно.

02.06.2015 года, Р., с целью реализации своего преступного умысла, используя ранее полученную доверенность ФИО2 о наделении Р. полномочий, связанных с проведением регистрационных и иных действий в отношении земельного участка по адресу: <адрес>, обратившись в отдел ФГБУ «ФКП Росреестра» по Нижегородской области по адресу: <адрес>, предъявив вышеуказанный подложный документ в качестве официального - Решение Исполнительного комитета Сормовского райсовета депутатов трудящихся г. Горького от ДД.ММ.ГГГГ, содержащий заведомо ложные сведения о том, что ФИО2 предоставлен в бессрочное пользование земельный участок площадью 700 кв. м по адресу: <адрес>, которое было выдано ей в Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области 30.05.2015 года, в результате чего сотрудники ФГБУ «ФКП Росреестра» по Нижегородской области, не осведомленные о подложности представленного документа на земельный участок <адрес> г. Н.Новгорода, внесли в государственный кадастр недвижимости сведения об указанном земельном участке как объекте недвижимости площадью 700 кв. м с кадастровым номером №.

Затем 09.06.2015 года, Р., продолжая реализовывать свой преступный умысел, используя ранее полученную доверенность ФИО2 о наделении Р.

полномочий, связанных с проведением регистрационных и иных действий с земельным участком по адресу: <адрес>, обратилась в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области по адресу: <адрес>, где с целью приобретения права на чужое имущество в особо крупном размере, обманывая сотрудника данного государственного органа, вновь предоставила сотруднику данного государственного органа в качестве официального вышеуказанный подложный документ - Решение Исполнительного комитета Сормовского райсовета депутатов трудящихся г. Горького от ДД.ММ.ГГГГ, содержащий заведомо ложные сведения о том, что ФИО2 предоставлен в бессрочное пользование земельный участок площадью 700 кв. м по адресу: <адрес>, а так же документы о постановке этого земельного участка на кадастровый учет за номером № и заявление о регистрации права собственности ФИО2 на этот земельный участок.

Сотрудники Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Нижегородской области, не располагая сведениями о подложности представленного Решения Исполнительного комитета Сормовского райсовета депутатов трудящихся г. Горького от 04 сентября 1957 года, будучи не осведомленными о преступном характере действий Р. и обманутыми последней, 11.06.2015 года осуществили государственную регистрацию права собственности ФИО2 на указанный объект недвижимости, рыночная стоимость которого на тот момент составляла 1 363 168 руб. 80 коп.

16.06.2015 года, Р. с целью доведения до конца своего преступного умысла, в неустановленном месте, используя ранее полученную доверенность ФИО2 о наделении Р. полномочий, связанных с проведением регистрационных и иных действий в отношении земельного участка по адресу: <адрес>, заключила договор дарения данного земельного участка от ФИО2 своему супругу С. № 3, а 20.07.2015 года Р., путем привлечения С. № 7, продала указанный земельный участок от имени С. № 3 покупателю ФИО18,

обеспечив оформление договора купли-продажи и иных документов, необходимых для регистрации сделки купли-продажи, вырученными от продажи денежными средствами распорядилась по своему усмотрению.

Таким образом, вследствие преступных действий Р., государство в лице Министерства инвестиций, земельных и имущественных отношений Нижегородской области (ныне - Министерство имущественных и земельных отношений Нижегородской области) лишилось права собственности на земельный участок, расположенный по адресу: г. Н.Новгород, <адрес>, и соответственно бюджету Нижегородской области был причинен имущественный ущерб в особо крупном размере - в сумме 1 363 168 руб. 80 коп[1].

В другом деле, ФИО3 совершил мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием, в крупном размере.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах:

<дата> в дневное время суток по адресу: <адрес> между «продавцом» Е.И.БА. и «покупателем» ФИО1 заключен Договор о намерениях (предварительный договор купли-продажи), согласно которому стороны обязуются до <дата> включительно заключить Договор купли-продажи земельного участка в размере 900 кв. м, находящегося по адресу: <адрес> за 2 000 000 рублей. В доказательство обеспечения исполнения основного обязательства ФИО1 передал аванс в сумме 100 000 рублей под роспись ФИО3 - мужу собственницы участка Е.И.БА., так как последняя является инвалидом 2 группы и в силу своего физического состояния не может составлять письменные документы.

<дата> собственницей участка Е.И.БА. принято решение о разделе принадлежащего ей земельного участка с кадастровым номером <номер>,

[1] Приговор Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода от 11.03.2021 по делу № 1-20/2021 // URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=1BCB07A0C90EEF851671B7083D79FFFE&SORTTYPE=0&BASENODE=32935&ts=10212086902970668833305538 7&base=AOKI&n=9072959&rnd=FD6BA3A90B5561AF4427422D442EE8AD#6rsojuohjzw (Дата обращения: 02.06.2021)

находящегося по адресу: <адрес> на два: земельный участок площадью 477+/-15,20 кв. м с кадастровым номером <номер> и земельный участок площадью 1022+/-22.40 кв. м с кадастровым номером <номер>.

<дата> в дневное время суток по адресу: <адрес> между «продавцом» Е.И.БА. и «покупателем» ФИО1 заключен Договор купли-продажи земельного участка с кадастровым номером <номер>, расположенного по адресу: <адрес> площадью 477 кв. м за 1 100 000 рублей и в этот же день между сторонами был подписан Акт приема-передачи земельного участка, согласно которому ФИО1 передал с учетом ранее переданного аванса денежные средства в сумме 1 000 000 рублей под роспись ФИО3 - мужу собственницы участка Е.И.БА., так как последняя является инвалидом 2 группы и в силу своего физического состояния не может составлять письменные документы.

<дата> на основании указанного договора купли-продажи в Раменском отделе Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области по адресу: <...> была произведена государственная регистрация права собственности на земельный участок с кадастровым номером <номер> на имя ФИО1.

Одновременно с этим ФИО3, зная о желании ФИО1. приобрести в собственность для ведения личного подсобного хозяйства и строительства жилого дома земельный участок не менее 900 кв. м, будучи осведомленным об условиях заключенного между Е.И.БА. и ФИО1. вышеуказанного Договора о намерениях (предварительный договор купли-продажи) от <дата>, достоверно зная о том, что смежный земельный участок (прирезка), прилегающий к земельному участку с кадастровым номером <номер> по адресу: <адрес>, государственная собственность на который не разграничена, надлежащим образом не оформлен и в установленном законном порядке не приобретен за плату у Администрации Раменского муниципального района Московской области, действуя из корыстный побуждений, желая незаконно обогатиться за чужой счет, не ставя в известность о своем преступном замысле свою жену Е.И.БА., являющуюся инвалидом 2 группы, решил путем обмана и

злоупотребления доверием, похитить денежные средства в сумме 700 000 рублей у ФИО1 под предлогом последующей продажи ФИО1. части земельного участка (прирезки) из расчета 220.000 рублей за 100 кв. м.

Реализуя свой преступный замысел, <дата> в дневное время суток, точное время следствием не установлено, ФИО3, введя в заблуждение относительно истинного положения дел и притупив бдительность ФИО1., полагающего, что ФИО3 исполнит взятые на себя обязательства по оформлению в его собственность земельного участка (прирезки) в соответствии с Договором о намерениях (предварительный договор купли-продажи) от <дата>, путем обмана под предлогом внесения аванса за предполагаемый к покупке земельный участок (прирезку) по адресу: <адрес>, находясь в отделении ПАО «Сбербанк» по адресу: <адрес>, действуя с корыстным умыслом, получил от ФИО1 в качестве аванса за продаваемый им участок (прирезку) по адресу: <адрес> денежные средства в сумме 700 000 рублей. ФИО3, не намереваясь организовывать процесс оформления и последующей передачи в собственность ФИО1 прирезки к земельному участку с кадастровым номером <номер>, создавая у последнего уверенность в правомерности своих действий, с целью скрыть истинные корыстные намерения и завуалировать свои преступные действия в присутствии ФИО1. собственноручно составил от имени Е.И.БА. расписку от <дата> в получении денежных средств от ФИО1 в сумме 700 000 рублей.

В дальнейшем ФИО3 своих обязательств перед ФИО1. по оформлению в его собственность смежного земельного участка (прирезки), прилегающего к земельному участку с кадастровым номером <номер> по адресу: <адрес>, государственная собственность на который не разграничена, не выполнил, надлежащим образом прирезку не оформил и в установленном законном порядке у Администрации Раменского муниципального района Московской области не приобрел, приводя в свое оправдание доводы, не соответствующие действительности, а умышленно из корыстных побуждений безвозмездно путем обмана и злоупотребления доверием похитил полученные от ФИО1

денежные средства в сумме 700 000 рублей, которыми распорядился по своему усмотрению, чем причинил ФИО1. ущерб в крупном размере на указанную сумму[1].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мошеннические схемы с земельными участками разрабатываются, в том числе и работниками самих государственных структур, такие схемы являются функционально продуманными и вовлекают в свою организацию многих лиц. Чтобы не стать жертвой мошеннических схем с земельными участками, необходимо найти для этого профессионалов, которым можно доверять: грамотных юристов, оценщиков, кадастровых инженеров.

Вопрос о признании недвижимого имущества, а также права на него в качестве предмета хищений отличных от мошенничества или вымогательства в юридической литературе стоит довольно остро. В частности, предлагается отойти от традиционного понимания хищения как перемещения имущества в пространстве с постоянного или временного его местонахождения, в результате которого собственник или иной владелец лишается контроля над своим имуществом, перестает обладать им, а виновный становится фактическим владельцем этого имущества. В своей работе С. Скляров утверждает: «требование немедленного переоформления права собственности на какое-либо недвижимое имущество либо выдачи доверенности на совершение указанных действий под угрозой применения насилия в зависимости от его характера должно квалифицироваться как разбой или покушение на грабеж».

При этом можно не согласиться с приведенной позицией и изложенную точку зрения считать спорной. Во-первых, одномоментное переоформление права собственности на недвижимость невозможно (как уже указывалось, этот процесс характеризуется своей долговременностью), а грабеж или разбой

[1] Приговор Раменского городского суда Московской области от 25.12.2020 по делу № 1-175/2020 // URL: https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=401947390088275612110595 71&cacheid=5E8902F3845077C2096B3D8873828937&mode=splus&base=AOKI&n=9279937&rnd=FD6BA3A90B5561AF4427422D442EE8AD#pukrgojpic (Дата обращения: 02.06.2021).

нельзя отнести к преступлениям длящегося характера. Во-вторых, при требовании выдачи доверенности на право совершения сделок с недвижимостью можно вести речь лишь о приобретении права на эту недвижимость, что не отражено в диспозициях норм уголовного закона, устанавливающих ответственность за разбой и грабеж.

Вместе с тем правовая оценка приведенного С. Скляровым примера преступного поведения как вымогательства вызывает ряд трудностей. Из примера видно, что требования преступника подкреплены угрозой немедленного применения насилия. Именно по этой причине квалификацию о вымогательстве нельзя признать правильной. Одной из отличительных особенностей отличия вымогательства от грабежа и разбоя является момент реализации в отношении потерпевшего насильственных действий, входящих в содержание угроз. В случае невыполнения потерпевшим требований преступника при грабеже и разбое насилие применяется незамедлительно, а при вымогательстве, как правило, перенесено на будущее. Насилие, применяемое непосредственно во время совершения вымогательства служит, лишь средством подкрепления высказываемых на будущее угроз.

В обозначенной проблеме квалификации видится два варианта ее решения:

1. Признать, что уголовный закон допускает включение недвижимого имущества в предмет любого хищения (в том числе кражи и грабежа) и отойти от традиционного толкования понятия хищения;

2. Признать наличие в УК РФ пробела, связанного с установлением ответственности за незаконное завладение чужим недвижимым имуществом, без признаков хищения.

Как представляется, первый вариант решения проблемы, скорее всего принесет правоприменительной практике еще большие сложности, в частности, связанные с установлением момента окончания хищений, имеющих материальный состав (кража, грабеж). Известно, что для признания указанных хищений оконченными виновный должен не только завладеть

чужим имуществом, но и приобрести реальную возможность распоряжаться им по своему усмотрению. Распорядится же чужой недвижимостью, похищенной тайным или открытым способом (т.е. без оформления перехода права собственности) весьма проблематично. Продажа, дарение, обмен и другие операции с недвижимостью требуют обязательного выполнения регистрационных действий с обязательным участием законного собственника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы и предложения.

Основываясь на законодательстве РФ, решениях Конституционного Суда, разъяснениях, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда, и правоприменительной практике можно сделать следующие выводы:

1. В разных отраслях права законодателем закреплены разные термины, относящиеся к объектам жилой недвижимости, установлены различные признаки, определяющие их. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда № 48 расширительно истолковал понятие жилого помещения, приблизив его к понятию жилища, что позволяет избежать возможных нарушений прав граждан, которые могли иметь место при необоснованном сужении этого понятия. Таким образом, под мошенничеством в сфере оборота жилой недвижимости можно понимать хищение чужой жилой недвижимости, то есть изолированного объекта недвижимости, пригодного для постоянного или временного проживания, или ее денежного эквивалента или приобретение права на чужую жилую недвижимость путем обмана или злоупотребления доверием.

2. Объектом мошенничества в сфере оборота жилой недвижимости являются общественные отношения, обеспечивающие права собственника или иного лица по владению, пользованию и распоряжению жилой недвижимостью. Объективная сторона мошенничества в сфере оборота жилой недвижимости характеризуется общественно опасным деянием, общественно опасными последствиями, причинной связью, способом завладения чужим недвижимым имуществом, которым является обман или злоупотребление доверием. Субъектом мошенничества в сфере оборота жилой недвижимости является вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет; во многих случаях преступниками являются лица, обладающие специальными знаниями или определенным служебным положением, так как совершение такого

мошенничества требует знаний и умственных способностей. Субъективная сторона данного преступления выражается в корыстной цели и вине, выраженной в форме прямого умысла, возникшего у лица до получения чужого имущества или права на него.

3. Основными формами мошенничества в сфере оборота жилой недвижимости можно считать мошенничество при купле-продаже жилой недвижимости, мошенничество при найме жилых помещений, мошенничество в сфере долевого строительства жилой недвижимости. Распространенными схемами мошенничества при купле-продаже жилой недвижимости являются: отчуждение недвижимого имущества без ведома законного владельца путем подделки документов, отчуждение недвижимости при оказании посреднических услуг по гражданско-правовым сделкам, неоднократное получение задатка при продаже одного объекта недвижимости, неоднократная продажа одного и того же объекта жилой недвижимости, мошенничество через последующее признание договора недействительным.

При найме жилых помещений используются такие мошеннические способы как: возмездное предоставление заведомо недостоверной информации потенциальным нанимателям о наличии подходящих им жилых помещений для найма; сдача в аренду несуществующего помещения. Кроме того, возможны ситуации, когда лицо, которое не имеет вещных прав на жилое помещение, вводит в заблуждение потенциального нанимателя этого помещения относительно своих прав на него и похищает денежные средства, или когда лицо, предлагающее снять жилое помещение, обладает вещными правами на это помещение, но не имеет намерений фактически предоставлять данное помещение в аренду.

В сфере долевого строительства жилья возможно мошенничество, связанное с заключением с гражданами предварительного договора вместо договора долевого участия, заключение договоров долевого строительства без разрешительных документов на строительство, двойная продажа одного объекта недвижимости. Кроме того, мошеннические схемы возможны при

реализации квартир гражданам подрядчиками, с которыми этими квартирами расплатился застройщик.

4. В практике встречаются случаи, когда мошенничество очень близко с гражданско-правовым деликтом, из-за чего возможна правовая неопределенность, а права граждан могут быть не в полной мере защищены. Российскому законодательству в этой сфере необходимы изменения, которые помогут решить существующие проблемы и обеспечат особую правовую защиту жилью как особой социальной ценности. Таким изменением может быть введение в УК РФ новой статьи, устанавливающей уголовную ответственность за умышленное сокрытие рисков при сделках с жилой недвижимостью, если оно повлекло или могло повлечь лишение гражданина прав на жилое помещение, что позволит лучше обеспечивать соблюдение прав и законных интересов граждан при сделках с жилой недвижимостью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 05.04.2021) // Российская газета. 1996. №150.

Научная и учебная литература

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 736 с.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2013. 672 с.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.

8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с.

9. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской

Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с.

Статьи в научных журналах, сборниках и СМИ

10. Антонов О.Ю. К вопросу о понятиях механизма и криминалистической характеристики (модели) преступлений и преступной деятельности / О.Ю. Антонов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2011. № 2. С. 111 - 118.

11. Бешуков А.Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия незаконному предпринимательству // Современная научная мысль. 2012. № 1. С. 77 - 84.

12. Борбат А.В., Черняков С.А. Теоретические аспекты объективных признаков незаконного участия в предпринимательской деятельности // Российский следователь. 2018. № 8. С. 34 - 40.

13. Жестеров П.В. Уголовная репрессия в сфере экономической деятельности в России // Евразийская адвокатура. 2015. № 6. С. 70 -77.

14. Карпов Е.А., Соловьев А.А. Правовые средства реализации прав граждан на охрану труда в условиях незаконного предпринимательства // Административное и муниципальное право. 2014. № 12. С. 1247 - 1251.

15. Карпович О.Г. Уголовная ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность // Юрист. 2003. № 2. С. 59 - 61.

16. Кравченко Р.М. Особенности квалификации небезопасного выполнения работ и оказания услуг при осуществлении незаконной предпринимательской деятельности // Российский судья. 2017. № 9. С. 40 - 44.

17. Кургузкина Е.Б., Щеглова С.А. Роль органов местного самоуправления в предупреждении незаконного предпринимательства и мошенничества в сфере медицинской и фармацевтической деятельности // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 1. С. 30 - 32.

18. Ларичев В.Д., Исаев О.Ю. Родовой и видовой объекты преступлений, совершаемых на ранних стадиях криминального установления

контроля над управлением и активами предприятия // Библиотека криминалиста. 2013. № 6 (11). С. 139.

19. Лепиньч К. Понятие предпринимательской деятельности и незаконного предпринимательства // Административное право. 2016. № 4. С. 21 - 25.

20. Лихолетов А.А. Дискуссионные вопросы определения непосредственного объекта незаконного предпринимательства в условиях реформирования законодательства // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 63 - 66.

21. Мальцев В. Понятие непосредственного индивидуального объекта преступления // Уголовное право. 2011. № 5. С. 59.

22. Медведев Е.В. Незаконное предпринимательство в свете перспектив гуманизации уголовного законодательства России // Безопасность бизнеса. 2019. № 5. С. 44 - 48.

23. Надежин Н.Н. Предпринимательская деятельность в России как предмет правового регулирования // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 2 - 5.

24. Наседкин В.А. Где эффективно расследовать телефонные мошенничества, или Еще раз о подследственности // Законность. 2018. № 10. С. 8 - 9.

25. Новикова Е. Осторожно - мошенники // Трудовое право. 2018. № 2. С. 5 - 14.

26. Павлов А.А. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ // Вестник института: преступления, наказание, исправление. 2013. № 3. С. 9 - 14.

27. Панова Н.В. Уголовная ответственность за незаконное участие в предпринимательской деятельности // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 42 - 45.

28. Петров С.А. Корыстная цель в хищениях // Законность. 2017. № 9. С. 39 - 42.

29. Попов А.В. Незаконное предпринимательство: к вопросу о

конкуренции части 1 статьи 14.1 КоАП РФ и статьи 171 УК РФ // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 3. С. 401 - 407.

30. Попов М.Н., Пьянкова А.Ф. Сдача недвижимого имущества в аренду как незаконное предпринимательство // Адвокат. 2014. № 3. С. 67 - 88.

31. Попова Е.И. Особенности разъяснения порядка возмещения ущерба монгольским гражданам, потерпевшим от преступных хищений на территории Российской Федерации // Российский следователь. 2017. № 21. С. 49 - 52.

32. Прохоренко Д.В. Доход от незаконной предпринимательской деятельности: проблемы интерпретации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 172 - 176.

33. Рябова А.Ю. Мошенничество на рынке ценных бумаг // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3 (24). С. 190 - 197.

34. Серебрянникова М.В. Особенности расследования хищений денежных средств при получении социальных выплат / М.В. Серебрянникова // Вестник ДВЮИ МВД России. 2015. № 3. С. 34 - 43.

35. Серебрянникова М.В. Этапы установления способов хищений средств материнского (семейного) капитала // Российский следователь. 2018. - № 2. С. 25 - 28.

36. Середа И.М., Суханов С.В. Некоторые правовые меры специального характера, направленные на предупреждение незаконного предпринимательства // Российский следователь. 2013. № 16. С. 41 - 43.

37. Сидоренко Э.Л. Криптовалюта как предмет хищения: проблемы квалификации // Мировой судья. 2018. № 6. С. 18 - 24.

38. Устинова Т.Д. Ответственность за незаконную предпринимательскую и банковскую деятельность // Законность. 1999. № 7. С. 14 - 19.

39. Филатова М.А., Яни П.С. Взаимосвязанные проблемы квалификации мошенничества и легализации преступных доходов // Законность. 2018. № 7. С. 33 - 38.

40. Хилюта В.В. Сущность безвозмездного хищения // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 133 - 134.

41. Хисамова З.И. Об уголовной ответственности за хищения, совершенные с использованием IT-технологий: анализ изменений законодательства и правоприменительной практики // Российский следователь. 2018. № 9. С. 43 - 47.

42. Ходусов А.А. Современные способы и методы мошенничества в сфере биржевого оборота ценных бумаг // Безопасность бизнеса. 2018. № 5. С. 26 - 32.

43. Ходыкин Д. Мошенники роют новые котлованы, или Новые схемы мошенничества в строительстве // Жилищное право. 2018. № 6. С. 61 - 70.

44. Хромов Е.В. Проблемы квалификации незаконного предпринимательства, связанного с незаконной добычей воды // Уголовное право. 2016. № 1. С. 74 - 83.

45. Чернышев Д.Б. О некоторых проблемах, связанных с подготовкой к назначению судебной бухгалтерской экспертизы при расследовании хищений в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Российский следователь. 2017. № 18. С. 23 - 26.

46. Черчесов А.В., Гутиев З.С. Хищение энергоресурсов: разграничение ответственности // Законность. 2018. № 5. С. 45 - 46.

47. Чукичев Ю.В. Ретроспективный анализ норм отечественного законодательства об ответственности за незаконное участие государственных служащих в предпринимательской деятельности // Административное и муниципальное право. 2011. № 2. С. 8 - 13.

48. Чупрова А.Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий / А.Ю. Чупрова // Уголовное право. 2015. № 5. С. 131 - 134.

49. Шапсугова М.Д. Особенности правосубъектности индивидуального предпринимателя // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2017. № 1. С. 78 - 88.

50. Шевцов А.В. К вопросу о проблемах привлечения к административной ответственности за хищение имущества // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 34 - 37.

51. Шергин Р.Ю. Сложности квалификации мошенничества // Законность. 2018. № 8. С. 57 - 59.

52. Шестало С.С. Новое в уголовном законодательстве о хищении безналичных денежных средств // Юрист. 2018. № 8. С. 39 - 44.

53. Щеглова С.А. К вопросу об определении объекта незаконного предпринимательства в сфере медицинского обслуживания и фармацевтической деятельности // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2014. № 3 (42). С. 308 - 310.

54. Яни П. Квалификация угона // Законность. 2017. № 10. С. 34 - 43.

55. Яни П. Противоправность как признак хищения // Законность. 2014. № 6. С. 129 - 133.

56. Яни П.С. Хищение заработной платы // Законность. 2018. №2. С. 49 - 52.

57. Яни П.С., Филатова М.А. Мошенничество и сделка // Российская юстиция. 2018. № 3. С. 11 – 15.